УДК 341

Какарова В.С.

Магистрант

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО»

(г. Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В GDRP

Аннотация: В статье рассматриваются основные правовые механизмы защиты персональных данных, закрепленные в Общем регламенте Европейского союза по защите данных (GDPR). Анализируются понятие персональных данных, экстерриториальное действие Регламента, принципы обработки данных, права субъектов, требования к согласию, порядок уведомления об утечках, а также меры ответственности за нарушение требований GDPR. Отдельное внимание уделяется разграничению статусов контролера и процессора, что является одной из особенностей европейской модели регулирования. Сделан вывод о том, что GDPR представляет собой комплексный правовой акт, отдельные положения которого могут рассматриваться как ориентир для дальнейшего развития российского законодательства о персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, GDPR, защита персональных данных, субъект персональных данных, контролер, процессор, обработка персональных данных, согласие на обработку персональных данных.

Kakarova V.S.

Master's student

ITMO University

(St. Petersburg, Russia)

LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING PERSONAL DATA IN GDRP

Abstract: The article examines the main legal mechanisms for the protection of personal data established by the General Data Protection Regulation of the European Union (GDPR). The article analyzes the concept of personal data, the extraterritorial application of the Regulation, the principles of data processing, the rights of data subjects, consent requirements, the procedure for notification of personal data breaches, and liability measures for violations of GDPR requirements. Special attention is paid to the distinction between the statuses of controller and processor, which is one of the specific features of the European regulatory model. The author concludes that the GDPR is a comprehensive legal act, certain provisions of which may serve as a guideline for the further development of Russian legislation on personal data. *Keywords: personal data, GDPR, personal data protection, data subject, controller, processor, personal data processing, consent to personal data processing.*

Защита персональных данных является одним из ключевых направлений правового регулирования в условиях цифровизации. Увеличение объёма данных, обрабатываемых с использованием информационных технологий, приводит к росту рисков их неправомерного использования, утечек и нарушения прав субъектов персональных данных. В связи с этим особое значение приобретает анализ зарубежных моделей регулирования, позволяющий выявить механизмы, которые могут быть использованы для совершенствования российского законодательства.

Одним из наиболее разработанных актов в данной сфере является Общий регламент Европейского союза по защите данных — General Data Protection Regulation [2]. Данный акт закрепляет подробные правила

обработки персональных данных, права субъектов, обязанности контролёров и процессоров, а также значительные меры ответственности за нарушение требований законодательства.

Одной из существенных особенностей GDPR является его экстерриториальный характер. Регламент может применяться не только к организациям, находящимся на территории Европейского союза, но и к лицам за его пределами, если их деятельность связана с предложением товаров или услуг лицам, находящимся в Европейском союзе, либо с мониторингом их поведения.

В статье 4 GDPR персональные данные определяются как любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. При этом Регламент раскрывает возможные способы идентификации: по имени, идентификационному номеру, данным о местоположении, онлайн-идентификатору, а также по признакам, характеризующим физическую, физиологическую, генетическую, психическую, экономическую, культурную или социальную идентичность лица. В отличие от российского законодательства, где определение персональных данных носит более обобщённый характер, GDPR содержит более детализированную формулировку [1]. Это снижает риск неоднозначного толкования и позволяет относить к персональным данным, например, отдельные онлайн-идентификаторы.

Принципы обработки персональных данных закреплены во второй главе GDPR. К ним относятся законность, справедливость и прозрачность обработки; ограничение цели обработки; минимизация данных; точность; ограничение срока хранения; целостность и конфиденциальность. Указанные принципы определяют общие пределы допустимой обработки персональных данных. Так, данные должны собираться только для заранее определённых и законных целей, не должны быть избыточными, должны

поддерживаться в актуальном состоянии и храниться не дольше, чем это необходимо для достижения целей обработки.

Особое значение в GDPR имеет закрепление прав субъектов персональных данных. Глава III Регламента предусматривает право субъекта на получение информации об обработке данных, право доступа к своим данным, право на исправление неточных сведений, право на удаление данных, право на ограничение обработки, право на переносимость данных, право возражать против обработки, а также право не подвергаться решениям, основанным исключительно на автоматизированной обработке. Такая система прав позволяет субъекту активнее контролировать использование своих персональных данных.

Существенным элементом европейской модели является высокий уровень ответственности за нарушение требований GDPR. Статья 83 Регламента предусматривает административные штрафы, размер которых зависит от характера нарушения. За нарушение отдельных обязанностей контролёра или процессора штраф может достигать 10 млн евро или 2% годового мирового оборота компании. За нарушение основных принципов обработки, прав субъектов данных или правил передачи персональных данных штраф может составлять до 20 млн евро или до 4% годового мирового оборота компании в зависимости от того, какая сумма является большей.

Одним из важных отличий GDPR является разграничение статусов контролёра и процессора. Контролёр определяет цели и средства обработки персональных данных, принимает ключевые решения об их использовании и несёт основную ответственность за соблюдение требований Регламента. Процессор, в свою очередь, осуществляет обработку по поручению контролёра и в пределах его инструкций. Российское законодательство использует категорию оператора

персональных данных. Оператор может поручить обработку другому лицу, однако обязанность обеспечить соблюдение требований законодательства перед субъектом персональных данных сохраняется за оператором.

Таким образом, GDPR представляет собой более детализированную и риск-ориентированную модель регулирования персональных данных. Его особенности выражаются в широком и конкретизированном определении персональных данных, закреплении развернутого перечня прав субъектов, разграничении статусов контролёра и процессора, установлении обязанности оперативного уведомления об утечках, а также введении значительных административных штрафов.

Сравнение GDPR с российским законодательством показывает, что Федеральный закон «О персональных данных» закрепляет базовые гарантии защиты персональных данных, однако отдельные механизмы требуют дальнейшей конкретизации. В частности, российское регулирование может быть усовершенствовано за счёт расширения практических механизмов реализации прав субъектов, повышения прозрачности обработки данных, уточнения обязанностей лиц, участвующих в обработке, и усиления превентивной роли ответственности за нарушения.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1).

2. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении таких данных (General Data Protection Regulation, GDPR) // Официальный журнал Европейского союза. 2016. № 119. Ст. 1-88.